

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НИКОНОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории факультета истории и социальных наук, Мурманский государственный педагогический университет (Мурманск, Российская Федерация)
snikonov-77@mail.ru

ПРОМЫСЛОВЫЕ ВЛАДЕНИЯ ТРОИЦКОГО ПЕЧЕНГСКОГО МОНАСТЫРЯ НА МУРМАНСКОМ БЕРЕГУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА*

Рассматривается проблема формирования хозяйства Троицкого Печенгского монастыря на Мурманском берегу в XVI–XVII веках. Мурманский берег на протяжении нескольких столетий был местом развития рыболовных промыслов, в которых участвовали крестьяне и монастыри Поморья. В ходе исследования были выделены три этапа развития хозяйства монастыря на побережье Баренцева моря. Первый (середина XVI века – 1575 год) – формирование владений на побережье Варангер-фьорда. Второй (1575 год – конец 1580-х годов) – формирование владений на побережье Мотовской губы. Третий (первая половина XVII века) – формирование владений на восточном побережье Мурманского берега. Основными путями складывания хозяйства монастыря стали добровольные пожертвования угодий саамами и посадскими людьми Колы, покупка угодий монастырем у саамских погостов и посадских людей Кольского острога. Владения монастыря на побережье Варангер-фьорда и Мотовской губы были закреплены жалованными грамотами 1575, 1589 и 1591 годов.

Ключевые слова: монастырь, Мурманский берег, саамы, актовые источники

Побережье Баренцева моря – Мурманский берег – в течение нескольких столетий было районом развития сезонных рыбных промыслов. Помимо промысловых объединений поморов, участие в добыче трески и палтуса принимали монастыри Поморья, а также Холмогорский архиерейский дом. Ведение промысла монастырями осуществлялось на принципах покрута¹, традиционных для крестьянских артелей, что, как правило, не предполагало создания вотчинной системы хозяйства на Мурманском берегу. Вместе с тем были и свои исключения. У некоторых из духовных организаций на побережье сложилось комплексное хозяйство, включавшее не только прибрежный морской промысел, но и другие виды промысловой деятельности. Такое хозяйство было и у Троицкого Печенгского монастыря.

Задача настоящей работы – проследить основные этапы в истории промысловой вотчины монастыря на Мурманском берегу и выявить пути ее формирования.

В историографии до сих пор не уделялось специального внимания развитию хозяйства этого северного монастыря, являвшегося самым крупным духовным вотчинником Кольского уезда. Исключение составляют работы А. И. Андреева, И. Ф. Ушакова и В. И. Иванова. А. И. Андреевым был обстоятельно изучен вопрос о подложной жалованной грамоте монастырю 1556 года. Анализируя перечень монастырских вотчин в подлинных жалованных грамотах 1591 и 1606 годов, ученый выявил последовательность в росте владений монастыря [1; 147–148]. Одними из первых стали формироваться промысловые владения монастыря на Мурманском берегу.

И. Ф. Ушаковым развитие хозяйства Печенгского монастыря рассматривалось в свете концепции феодализма: закабаление коренных жителей края – саамов – монастырем стало основным путем складывания вотчинных владений на побережье Баренцева моря [4; 60–61]. В вышедшей недавно в свет монографии В. И. Иванова обращено внимание на основные этапы и пути формирования вотчины Печенгского монастыря в целом, без конкретизации этого процесса для отдельных районов полуострова. Заслугой исследователя стало и то, что он обратил внимание на противоречия, встречающиеся в источниках – писцовых книге Кольского уезда 1608–1611 годов и актах XVI–XVII веков – при описании истории складывания монастырской вотчины [2; 150–156].

Анализ историографии вопроса показывает, что в существующих работах (за исключением, может быть, исследования А. И. Андреева) проблема формирования промысловых владений Печенгского монастыря дана без конкретизации этого процесса. Свойственна исследователям и неполнота привлечения существующих источников, без чего невозможно выявить этапы складывания промысловой вотчины.

В этой связи представляется важным проследить все этапы складывания монастырской вотчины как целостного комплекса хозяйственной деятельности на основе привлечения максимального объема источников. Особенно эффективно это может быть сделано на примере складывания такого комплекса на Мурманском берегу – наиболее значимом для монастыря районе и с точки зрения его расположения, и с точ-

ки зрения роли в формировании монастырской экономики.

Основными источниками здесь являются писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 годов и актовый материал. Среди актовых документов особенно важны жалованные грамоты царей Федора Ивановича (от 20 марта 1591 года) и Василия Шуйского (от 30 ноября 1606 года), а также частные акты посадских людей и лопарей XVII века на угодья в прибрежной полосе Баренцева моря.

Возникновение монастырского хозяйства на Мурманском берегу связано с миссионерской деятельностью преп. Трифона Печенгского во второй четверти XVI века. Основанный им на р. Печенге монастырь находился в непосредственной близости от побережья Баренцева моря. Крещенные лопари северной части Кольского полуострова (Сонгельского, Печенгского, Мотовского и Китовского погостов) сначала безвозмездно передавали, а затем продавали свои угодья на Мурманском берегу. От саамов, по видимому, монахи узнали и о промысле трески и палтуса на побережье Баренцева моря.

Первоначально монастырское хозяйство складывается на западном побережье Мурмана, объединяемом в жалованных царских грамотах одним гидронимом – Мотовская губа. Однако фактически здесь два самостоятельных района, разделенных полуостровами Средним и Рыбачьим: первый, к востоку от полуострова Средний, – побережье Мотовского залива, второй, к западу от него, – побережье залива Варангер-фьорд.

Сначала владения монастыря формируются к западу от полуострова Средний, в сторону современной российско-норвежской границы. Саамами Сонгельского погоста были даны монастырю вкладом половина р. Печенги с «лешими озерами», составившими 2 лука² угодий³. Еще один вклад, поступивший от саамов Мотовского погоста, также составил 2 лука угодий – р. Ворьема и другая половина р. Печенги с «лешими озерами» и «звериными ловлями»⁴. Впервые эти вклады зафиксировала жалованная грамота монастырю 1591 года⁵. Условный размер угодий, переданных сонгельскими и мотовскими лопарями монастырю, зафиксированный жалованной грамотой 1591 года, – 4 лука – соответствует данным писцовой книги⁶. Писцовое описание указывает и точную географическую локализацию этих монастырских угодий. Так, за монастырем были 2 реки (Печенга и Ворьема) и 2 озера, где велась добыча рыбы на 8 тонях⁷. После 1575 года владения монастыря возросли: прибавились 3 тони и 2 реки (Мана и Гагарья)⁸. При этом «прибылые» угодья не зафиксированы в жалованных грамотах 1591 и 1606 годов.

Приобретенные монастырем вкладами и, возможно, покупкой угодья до 1575 года были закреплены жалованной грамотой Ивана Грозного, уступавшей духовной корпорации право сбора дани с живущих на этих землях саамов⁹.

Документ упомянут в писцовой книге 1608–1611 годов, без уточнения даты выдачи. Жалованная грамота фиксирует завершение первого этапа формирования монастырского хозяйства на Мурманском берегу.

Владения монастыря от р. Ворьемы (современная российско-норвежская граница) по морскому побережью уходили дальше на север, до рек Паз-река и Ровденга. Жалованные грамоты 1591 и 1606 годов определяют размер владений этих рек в 3 лука, половина из которых была за Печенгским монастырем, а вторая половина – за саамами Пазрецкого погоста. Промысел здесь велся на 5 тонях¹⁰. Жалованные грамоты не раскрывают происхождение доли монастырских угодий. В писцовой книге 1608–1611 годов указывается, что на время составления предыдущей переписи 1575 года здесь за монастырем было 0,5 лука угодий¹¹. Затем, в период с 1576–1577 по 1595–1596 годы, монастырю перешел еще 1 лук угодий. Угодья достались монастырю как вкладами, так и покупками. Последний способ был преобладающим (3 купчие и 2 данные грамоты на угодья)¹².

Таким образом, к северу от п-ова Средний на морском побережье монастырские промыслы велись в ряде бухт и устьев рек: р. Печенга, губа Долгая Щелья, р. Ворьема и Паз-река. Хотелось бы обратить внимание на то, что все эти районы не были местами промысла русских поморов, не заходивших далее п-ова Рыбачий. Отдаленность и труднодоступность этих мест служили препятствием для русской колонизации, но вместе с тем способствовали созданию изолированного хозяйства Печенгского монастыря.

К востоку от п-ова Средний по побережью Мотовской губы владения монастыря были р. Китовка (современная Титовка), Лица Большая и Малая, Ура Большая и Малая. Ранее эти угодья принадлежали трем лопарским погостам: Урскому (р. Ура Большая и Малая), Лицкому (р. Лица Большая и Малая) и Китовскому (р. Китовка и Мотовский залив). В начале XVII века эти три погоста составляли объединенный Мотовский и Китовский погост [3; 104], входивший в вотчинную юрисдикцию Печенгского монастыря. Жалованные грамоты 1591 и 1606 годов не раскрывают процесс формирования угодий в этой части прибрежной зоны. Ответ на этот вопрос находим в писцовой книге 1608–1611 годов. Так, в 1575 году монастырь в Мотовской губе владел долей угодий, составлявшей 0,5 лука¹³. После этого, в период с 1575–1576 по 1587–1588 годы, монастырем приобретает все побережье залива. Основным способом стяжания угодий стала покупка у лопарей. Писцовая книга сообщает о том, что в монастырском архиве хранились 29 купчих и только 1 данная грамота на мотовские угодья¹⁴.

В луковом исчислении промысловые угодья Мотовской губы составляли 9 луков. В этом сходятся и жалованные грамоты, и писцовая книга¹⁵.

Географически владения монастыря в Мотовской губе тянулись по побережью от р. Китовки на западе до Поган-наволока – мыса у входа в Кольскую губу – на востоке.

Структура прибрежного морского хозяйства монастыря раскрывается в материалах рассматриваемых источников. К западу от п-ова Средний, на побережье Варангер-фьорда, получает распространение промысел семги. Другие виды прибрежных морских промыслов, связанные с добычей трески и палтуса, здесь почти не получили развития. Симптоматично и то, что принадлежавшие монастырю небольшие Айоновы острова использовались не как место промысла, а как место выпаса монастырских оленей.

Исключение составлял промысел на становище Немецком, которое возможно локализовать на одноименном п-ове Варангер-фьорда. Становище служило саамам Печенгского погоста и монахам местом добычи морской рыбы – трески и палтуса¹⁶.

Смешанный характер промысловое хозяйство имело и к востоку от п-ова Средний. В прибрежных реках велся промысел семги. Другими видами промыслов были добыча бобров и жемчуга. Наряду с монахами в этом промысле участвовали и промышленники из Колы и других мест. В отличие от этих промыслов, добыча китов не носила регулярного характера. Только в случае когда морские млекопитающие «выметывались» на берег, они становились добычей промышленников.

Добыча трески и палтуса, чем традиционно славился Мурман, осуществлялась монастырем в Мотовской губе на становище Типунове – у входа в губу Большую Корабельную, на южном побережье п-ова Рыбачий. Становище было крупным сезонным поселком, насчитывавшим 21 избу и 11 скей¹⁷. Одна изба и скея принадлежали Печенгскому монастырю¹⁸.

Если становище Типуново входило в состав вотчинных владений монастыря на побережье, то ряд других становищ на п-ове Рыбачьем использовался монастырем наряду с сезонными промышленниками. Это становища Аникиево и Лок-наволоки. Местонахождение первого – вход в бухту Цып-наволоки, второго – северное побережье Рыбачьего. Оба становища были менее крупными, чем Типуново. В первом насчитывалось 6 изб и 4 скеи, во втором – 14 изб и 13 скей¹⁹. Монастырю в Аникиеве принадлежали 2 избы и скея, а в Лок-наволоке – 1 изба и 2 скеи. Происхождение этих становищ источникам неизвестно.

Для периода второй половины 1620-х годов известна промысловая деятельность монастыря еще на одном становище Западного Мурмана – Лопских Куванцах. В писцовой книге 1608–1611

годов об этом становище сказано, что в летний сезон на нем вели промысел саамы Печенгского погоста, находившегося за монастырем²⁰. Спустя 20 лет становище стало предметом конфликта между Печенгским и Кандалакшским монастырями. Из царской указной грамоты кольскому воеводе Григорию Зловидову (от 8 августа 1629 года) становится известным, что в 1626 году старцы Кандалакшского монастыря поставили на территории становища свои промысловые постройки и оставили суда²¹. Промысел продолжался и в 1627–1628 годах, что создавало Печенгскому монастырю препятствия для добычи рыбы. Кольскому воеводе было поручено разобраться в этом конфликте²². Точно локализовать становище Лопские Куванцы не удастся: известно, что оно находилось к западу от Поган-наволока, на побережье Мотовского залива.

На восточном побережье Мурмана за монастырем была доля в становище Опасово²³ в одноименной губе, в междуречье Териберки и Вороньей. Ранее доля становища Опасово принадлежала Кольскому Петропавловскому монастырю. После приписки Петропавловского к Печенгскому монастырю в 1605–1606 годах все угодья первого, включая и долю промыслового становища, перешли к новому владельцу.

В XVII веке идет дальнейшее развитие промыслового хозяйства монастыря на Мурманском берегу. На протяжении 1604–1658 годов монастырем организуется промысел семги на трех реках Восточного Мурмана – Териберке, Вороньей и Рынде. Все реки некогда принадлежали лопарским погостам. Но приобретение угодий монастырем не всегда происходило напрямую от их владельцев – саамов. Промысловые угодья Териберки поступили в монастырь от посадского человека Колы В. А. Мокроусова. Самостоятельно и совместно с представителями своего клана В. А. Мокроусов с 1605 по 1607–1608 годы купил у саамов Муномашского погоста несколько долей в реках Териберке и Орловке. Доли включали различные виды промысловых угодий: «забор», тони, «гаровные места», «бобровые ловли и звериные гоны»²⁴.

В описи монастырского имущества 1658 года упомянуты две купчие грамоты В. А. Мокроусова на р. Териберку: первая (март 1605 года) известна в списке, вторая (13 декабря 1604 года) только упоминается в описи²⁵. При этом из описи неясно, каким образом эти доли угодий оказались за монастырем: либо путем покупки их у В. А. Мокроусова, либо поступили от него вкладом. На неоднозначность трактовки сведений монастырской описи уже обращал внимание В. И. Иванов.

Еще одна доля угодий (0,75 лука) в реках Териберке и Орловке поступила монастырю от посадского человека Колы И. С. Телного, которые тот в 1618 году купил у колянина М. Е. Злыго-

стя²⁶. Купчая грамота отражена в описи имущества, и вновь без пояснений, вкладом или продажей уступил свои угодья монастырю Телной.

Вкладом была передана в 1623 году 1/6 доля угодий в р. Териберке В. С. Хлупоновым и его сыном Иваном. Сохранился список с данной грамоты. Документ упомянут и в описи 1658 года²⁷. По всей видимости, вкладом монастырю досталась и 1/8 доля в р. Териберке, принадлежавшая колянину И. С. Старицыну. Документ упоминается только в описи имущества и датирован 1636 годом²⁸.

Если промысел на р. Териберке перешел монастырю от нескольких лиц, то промыслы на р. Вороньей достались от одного человека – кольского крестьянина Антона Гордеева. В описи перечислены 7 купчих грамот крестьянина, составленных в период с 1627 по 1629 год²⁹. Как и в случае с грамотами на р. Териберку, остается неясным, был ли А. Гордеев продавцом или вкладчиком своих угодий. Второй вариант представляется более вероятным. Какая-то часть р. Вороньей, а также р. Белоусиха (Белогузиха) перешли монастырю от саамов Вороненского погоста. Опись имущества упоминает две записи об этой передаче, датируемые 1655 и 1658 годами³⁰.

Вороненскими лопарями монастырю была дана и половина р. Рынды, зафиксированная данной грамотой от 12 января 1655 года. Документ упомянут в описи монастырского имущества³¹.

На реках восточного побережья производилась добыча семги и бой бобров. Местом же трескового и палтусьего промысла монастыря здесь был о-в Кильдин. По описи монастырского имущества 1658 года, монастырь держал на Кильдине 11 малых и 3 больших речных судна. Судовая снасть хранилась в специальном амбаре³². Остров использовался и как пастбище для стада монастырских оленей.

Таким образом, хозяйство монастыря на восточном побережье Баренцева моря формировалось на протяжении первой половины XVII века. Здесь можно выявить отличительные особенности этого процесса. Во-первых, если на Западном Мурмане монастырь действовал по преимуществу как единственный хозяйственный субъект, скупавший угодья у лопарских погостов, то на востоке первопроходцами были посадские люди Кольского острога. Именно они жертвовали монастырю свои доли в прибрежных морских реках. Во-вторых, промысловые угодья Вос-

точного Мурмана, в отличие от Западного, не получили вотчинного статуса. В известных общих жалованных грамотах монастырю XVII века они ни разу не упоминаются. Нежелание монастыря придавать владениям вотчинный статус, скорее всего, связано с государственной политикой, ограничивавшей рост монастырских владений.

Подведем итоги исследования. Развитие промыслового хозяйства Печенгского монастыря на Мурманском берегу было долгим процессом, занявшим почти столетие – с середины XVI до середины XVII века. Можно выделить три основных этапа. Первый – до 1575 года. На этом этапе сформировались владения к западу от п-ова Средний. Основным способом приобретения угодий стали вклады от «новокрещеных» лопарей. Владения монастыря были закреплены жалованной грамотой Ивана Грозного, не сохранившейся до настоящего времени. В этот же период монастырю досталась и незначительная часть угодий на побережье к востоку от п-ова Средний.

Второй этап – после 1575 года. На этом этапе преимущественно путем скупки монастырь приобретает угодья на побережье Мотовской губы. Обе части монастырских владений – к западу и востоку от п-ова Средний – были закреплены жалованной грамотой 1591 года. При этом жалованная грамота не конкретизирует этапы складывания вотчины и пути (покупка или вклад) ее формирования. Плохая сохранность документов (данных и купчих грамот), видимо вызванная их значительной утратой во время разорения Печенгского монастыря в 1589 году, и стала причиной «размытости» хронологии формирования вотчины в изложении жалованной грамоты 1591 года. Это, считаем, позволило позже изготовить фальсификат жалованной грамоты Ивана Грозного монастырю.

На третьем этапе – первая половина XVII века – монастырем приобретаются угодья на реках Восточного Мурмана. При этом если на западном побережье угодья поступали монастырю напрямую от их собственников – саамов, то на восточном, как правило, опосредованно – от жителей Колы, ранее приобретших их у саамов. Промысловые владения монастыря на Восточном Мурмане не получили вотчинного статуса, что было связано с существовавшей в XVII веке политикой государства, вводившего ограничения на рост церковного землевладения.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Мурманской области в рамках проекта проведения научных исследований («Хозяйство Троицкого Печенгского монастыря в XVI–XVIII вв.: монастырская вотчина в условиях неземледельческого региона Европейского Севера России»), проект № 14-11-51002.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Покрут – найм работников на промысел, оплатой труда для которых становится часть добытой рыбы.

² Лук – условная доля в промысловых владениях саамского погоста, закрепленная за владельцем; единица налогообложения.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 125. Оп. 1. 1674 г. Д. 15. Л. 14, 15.

⁴ РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1674 г. Д. 15. Л. 14, 25.

- ⁵ Жалованная грамота 1591 года приводит имена саамов-вкладчиков: старец Логин Миронов (в грамоте 1556 года – Мороков; в грамоте 1606 года – Марков) с детьми, Ефим Ногостев и Никула Конанов – Сонгельского погоста; Кирило Ермолин и Антон Спиридонов – Мотовского погоста. Вклады не датированы. По свидетельству жалованных грамот, на переданные угодья были оформлены данные грамоты. Писцовая книга 1608–1611 годов не знает имен саамов-вкладчиков. По всей видимости, отсутствие каких-либо документальных свидетельств на эти вклады ко времени составления описания и стало причиной того, что вкладчики были обойдены вниманием источника. Вместе с тем сохранившиеся в грамотах имена саамов-вкладчиков можно рассматривать как свидетельство о поддержании исторической памяти в монастыре о первых «новокрещеных» лопарях и старцах (Логин Миронов).
- ⁶ Выписка из писцовой книги Алая Михалкова (Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг.) // Харузин Н. Н. Русские лопари. (Очерки прошлого и современного быта). М., 1890. Приложение 2-е. С. 434.
- ⁷ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 433.
- ⁸ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 433.
- ⁹ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 434.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1674 г. Д. 15. Л. 16, 27.
- ¹¹ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 440.
- ¹² Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 440.
- ¹³ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 438.
- ¹⁴ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 438–439.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1674 г. Д. 15. Л. 15–16, 26–27; Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 439.
- ¹⁶ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 434.
- ¹⁷ Скея – погреб для посола и хранения рыбы.
- ¹⁸ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 427.
- ¹⁹ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 427.
- ²⁰ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 426.
- ²¹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 440. Оп. 1. Д. 94. Л. 23 об.–24.
- ²² ГААО. Ф. 440. Оп. 1. Д. 94. Л. 24.
- ²³ Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. С. 429.
- ²⁴ Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. (СМИКП). Л.: Изд-во АН СССР, 1930. № 9–11. С. 40–41.
- ²⁵ СМИКП. № 58. С. 96.
- ²⁶ СМИКП. № 18. С. 47.
- ²⁷ СМИКП. № 26. С. 54.
- ²⁸ СМИКП. № 26. С. 54.
- ²⁹ СМИКП. № 26. С. 54.
- ³⁰ СМИКП. № 58. С. 95.
- ³¹ СМИКП. № 58. С. 97.
- ³² СМИКП. № 58. С. 94.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. И. О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 г. // Русский исторический журнал. Кн. 6. Пг., 1920. С. 133–157.
2. Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 608 с.
3. Кучинский М. Г. Саами Кольского уезда в XVI–XVIII веках: Модель социальной структуры. Каутекеино: Sami University College, 2008. 261 с.
4. Ушаков И. Ф. Кольская земля // Избранные произведения. Т. 1. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1997. 648 с.

Nikonov S. A., Murmansk State Pedagogical University (Murmansk, Russian Federation)

COMMERCIAL OWNERSHIP OF TRINITY PECHENGSK MONASTERY LOCATED ON MURMANSK SHORE IN SECOND HALF OF XVI – MIDDLE OF XVII CENTURY

The article is concerned with the problem of Trinity Pechengsk monastery economic development in the XVI–XVII centuries. The monastery was located on the Murmansk coast. For several centuries the coast was known as a place of fishing activities' enhancement, which involved farmers and monasteries of Pomorie. The study identified three stages of the Barents Sea monasteries' economic development. The first stage (the middle of the XVI century – 1575) – establishment of ownership on the coast of the Varanger fjord. The second stage (1575 – the end of the 1580's.) – establishment of ownership on the coast of the Motosky fjord. The third stage (the first half of the XVII century) – establishment of ownership on the east of the Murmansk coast. The monastery's properties located on the Murmansk coast were mainly formed due to multiple gifts and purchases from the Saami population and the townspeople of the Kola fortress. The Tsar Charters of 1575, 1589 and 1591 successfully secured vast ownership of the monastery on the coasts of Varanger and Motosky fjords.

Key words: monastery, Murmansk coast, the Saami, Assembly source

REFERENCES

1. Andreev A. I. About the falseness of the Tsar Charter to Pechengsk monastery 1556 [O podlozhnosti zhalovannoy gramoty Pechengskomu monastyryu 1556 g.]. *Russkiy istoricheskiy zhurnal* [Russian historical journal]. Book 6. Petrograd, 1920. P. 133–157.
2. Ivanov V. I. *Monastyri i monastyrskie krest'yane Pomor'ya* [Monasteries and monastery peasants of Pomorie]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2007. 608 p.
3. Kuchinskiy M. G. *Saami Kol'skogo uyezda v XVI–XVIII vekakh: Model'sotsial'noy struktury* [The Saami of the Kola district in XVI–XVIII centuries: the Model of social structure]. Kautekeino: Sami University College Publ., 2008. 261 p.
4. Ushakov I. F. *Kola earth* [Kol'skaya zemlya]. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Vol. 1. Murmansk, Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1997. 648 p.

Поступила в редакцию 18.06.2014